

Ди, мгновенно расправившись с одним мародёром, отставшим от группы, переоделся. Он достал чип, который мародёры вживляли под кожу для удостоверения личности, и вставил чип себе в руку, затем надел маску демона. Белая форма и красная маска демона. Ди, полностью превратившийся в мародёра, тихо смешался с 7-м дистриктом.

Перемещаться между округами, где связи почти прерваны, было непросто, но выполнимо. Дать взятку и создать правдоподобную личность или сократить число людей и занять освободившееся место. В зависимости от дистрикта и ситуации было по-разному, но при проникновении в 7-й дистрикт Ди предпочитал последнее. Потому что это было просто.

Как и подобало городу психопатов, 7-й дистрикт был полон белых зданий, украшенных золотом. Даже дороги, фонари, деревья на улицах были только золотыми деревьями с золотыми листьями на белых столбах. Других растений не было видно. Ди, шагавший по белым мраморным улицам, где не было видно ни цветка, ни травинки, прошёл через «Врата Добра и Зла», занимавшие центр площади. Вскоре появилось здание огромных масштабов. Построенное по образцу некоего дворца, символа исчезнувшей страны, оно имело белые стены и золотую крышу.

«Должно быть, отсутствие эстетического вкуса — обязательное условие для сектантов», — Соль, осматриваясь по сторонам в жалком городе, цокала языком, а глядя на свою форму, ругалась, что эта одежда, не обладает не только эстетичностью, но и практичностью. Тогда Ди лишь думал, что белый цвет, конечно, неудобен, но к эластичности и подвижности претензий у него не было.

«Ух ты, старший брат, что ни надень — всё на тебе хорошо смотрится. Быстрее надевай маску. А то придут ловить из-за того, что красивый», — Соль, бросившая тогда пустую шутку Ди, у которого шрамы были заметнее черт лица, откинула золотые волосы и надела маску демона. Так как они проникали в 7-й дистрикт с целью лёгкой разведки, не было необходимости убивать мародёров и отбирать чипы, но первой атаковала сменяющегося мародёра именно Соль. Её аргументом были слова: «Они не люди».

Это не было правдой. Но, будучи людьми, они могли быть жестокими и жадными до невозможного.

В отличие от того раза, сейчас была ночь. Ослепительно-белый город не был поглощён чёрной ночью. Потому что золотые фонари, ярко освещавшие 7-й дистрикт, работали. Это означало, что проникнуть сюда было сложнее, чем в другие дистрикты.

Но чем ярче освещён город, тем гуще и длиннее его тени.

Шаги Ди, идущего по ночным улицам города, точно запечатлённым в его памяти, были бесшумными и лёгкими. Белые одежды и маски демонов заполнили яркий город. Догма 7-го дистрикта была всего одна: «Не отвергай чистого человека». Кроме этого, не было ни запретов, ни догм. Были лишь их собственные мелкие местечковые правила.

Например, «никогда не покушайся на подопытных другого». Если кто-то, возжелав подопытных другого, будет пойман на мошенничестве, его немедленно лишат статуса и отправят в биолaborаторию. Вывешенная ими вывеска «чистый человек» была всего лишь предлогом для экспериментов над живыми существами по своему усмотрению.

«Погоди здесь немного. Я обязательно вернусь за тобой».

«Я обязательно вернусь к тебе».

Его учителя больше не было, и жители деревни, которые были как семья, тоже исчезли или погибли. У десятилетнего Ди не осталось ничего, кроме этого обещания. Он стоял в одиночестве среди руин, растоптанных чудовищами, разграбленных и сожжённых мародёрами, и ждал своего учителя. Ждал, что тот придёт. Что он сдержит обещание и обязательно вернётся к нему. Ди проводил дни, страстно загадывая желание заходящему и восходящему солнцу. А потом его захватили мародёры и бросили в лабораторию 7-го дистрикта со словами: «Возможно, ты — прототип истинного альфы».

Даже сам Ди не знал, что он прототип истинного альфы. Единственный, кто мог догадываться, — учитель, который исчез. А мародёры, появившиеся, словно по договорённости, даже не стали проводить тест на генотип, а просто погрузили Ди в старый грузовик.

«Ди, от тебя иногда пахнет виноградом», — слышались ему слова учителя.

«Учитель, на самом деле от меня пахнет гнилью из сточной канавы, поэтому ты не возвращаешься? Или я был настолько тебе противен, что ты забыл своё обещание обязательно вернуться ко мне за одну ночь?» — маленький и глупый Ди винил себя даже тогда, когда лежал на холодной металлической койке, а сверкающий скальпель рассекал его плоть. Он ни капли не сомневался, что любимый учитель мог собственноручно передать его мародёрам, а наоборот, даже видел сладкие сны, в которых они с учителем, возможно, просто разминулись.

Один год стал двумя, два — тремя, настали четвёртый, пятый... После бесчисленных экспериментов Ди, выживший благодаря своей крепкой конституции, стал ценным объектом. Кто-то позарился на него и похитил прямо из стеклянной колбы, где он восстанавливался после битвы с крокодилоподобным видом, в которой все его кости и плоть были раздроблены.

Не упустив суматохи, поднятой ворами и хозяевами при попытке кражи, Ди, не успев полностью восстановиться, собрал свои размягчённые куски плоти и торчащие наружу кости и спрятался в укромном уголке. Он бросил своё тело в грязный, тёмный коллектор, словно в совершенно иной мир, непохожий на весь этот белый с золотом город, и, всё так же не привыкнув к этой боли, содрогнулся и тихо рыдался.

«Учитель, я скучаю по тебе».

Пятнадцатилетний Ди, используя лишь это желание, как путеводный свет, пополз из

коллектора, волоча за собой своё истерзанное тело. Ни вор, пытавшийся его похитить, ни хозяин, который после всех возможных экспериментов собирался в последний раз разрезать торс альфы по форме буквы Y, не стали преследовать явные следы крови.

Потому что эти следы вели в грязный коллектор. Было уже поздно, а в 7-м дистрикте, где уважают права «чистых людей», не было преданных сотрудников, которые бросились бы в грязный, отвратительный коллектор вместо своих нанимателей. Ни вор, ни хозяин не хотели мириться с неудобствами и опасностью, заползая в коллектор ради всего лишь одного подопытного объекта.

Всё равно этот подопытный объект годился только для того, чтобы использовать его по максимуму, а потом забальзамировать или оставить как образец. Хотя на прототипа истинного альфы, считавшегося редким, возлагали большие надежды, так и не проявивший себя альфа оказался совершенно бесполезен. Хоть его симпатичное личико и тело доставили неожиданное удовольствие, но это не стоило того, чтобы заползать за ним в коллектор. Для них последние пять лет Ди имели именно такую, совсем небольшую, ценность.

Выбравшись из коллектора после целого дня ползания, Ди, с окровавленными щеками, ощутил на лице жгучие солнечные лучи. Это были джунгли, разделяющие 11-й и 7-й дистрикты. Осознание того, что он выжил, и неопишуемая печаль заставили его невольно разрыдаться. В его сердце был только учитель.

«Учитель... Я скучаю по тебе».

Проживший пять лет, цепляясь лишь за эту мысль, Ди, словно пытаясь ухватиться за призрак учителя, схватился за пучок сорной травы и погрузился в глубокое беспамятство.

«У меня есть дорогой человек».

«Я найду его».

«Я обязательно найду его».

«Он сказал, что обязательно придёт за мной».

«Он просил обязательно ждать его».

«Сказал, что обязательно вернётся ко мне».

«Если учитель не сможет найти меня, то я найду учителя сам».

«Ведь это я не смог дождаться его, я первым ушёл. Значит, я сам пойду его искать».

Едва оправившись от ран, пятнадцатилетний Ди скитался по джунглям и, наконец, отправился на поиски учителя. Найти учителя оказалось до абсурда легко. Попад в центральную часть 1-го дистрикта, Ди обнаружил учителя на старом, давно не менявшемся табло на башне с часами на площади.

Учитель, прекрасный, как звёздная ночь, и ослепительный, как солнечный день, возглавлял отряд «Белых». Учитель, истребивший мародёров и спасавший слабых, сиял на экране, покрытом помехами и шумами. Это был генерал Сан.

Ди немедленно зарегистрировался как охотник и начал обучение. Он не знал отдыха ни днём ни ночью, не боялся опасностей и добросовестно выполнял обязанности охотника, лишь чтобы приблизиться к учителю. И наконец, он получил в качестве награды не генерала Сана, а омегу Сана. Самым заветным желанием было встретить учителя, и если бы Ди мог, хоть в одной из миллиона возможностей, снова быть с ним, как раньше, то он был бы готов умереть тут же без сожалений.

— Омега Сан пожалован командиру подразделения 14-го сводного отряда Ди.

В момент, когда Ди услышал объявление «учителя», первой его эмоцией была не радость или облегчение, а гнев.

— Пустите трансляцию видеозаписи Недели искупления по общественному вещанию.

Ди почувствовал не верность, а жажду убийства к «учителю», который цинично обращался с его учителем как с вещью и до конца намеревался его унижить. Сдерживая нахлынувшие чувства, Ди стремительно спустился по трём тысячам ступеней, пересёк Чёрную площадь и устремился к Багровой площади.

В тот миг, когда он увидел учителя, висящего на эшафоте, словно пленник, пригвождённый к крепостной стене, Ди от неконтролируемой ярости и разрывающей сердце печали на мгновение потерял зрение. Когда невидящий взгляд вновь обрёл фокус, в нём был только учитель.

«Мой учитель».

«Мой Сан».

«Мой...».

«...».

Пробравшись в подземную тюрьму главы 7-го дистрикта, Ак-Сона, что оказалось не так уж сложно, Ди какое-то время не мог вымолвить ни слова.

Подземную тюрьму, по размерам не уступавшую площади, наполнял рёв множества чудовищных видов, запертых в клетках. Звериный вой, отражаясь от стен и эхом разносясь по залу, он исходил не только от чудовищ.

Люди. В клетках были люди. Люди, у которых вырывали плоть и кости, ставшие самками для чудовищ и кричащие от ужаса, заполняли все 98 железных решёток.

— А-а-а-а-ах!.. Нет! Нет!.. Нет!..

Внезапно всплывший в памяти душераздирающий крик Сана обрушился на голову Ди, словно удар огромного колокола.

Ошеломлённый Ди не мог произнести ни слова, не мог думать ни о чём.

<http://bllate.org/book/13010/1323552>